

Он погиб в далекой Польше. Погиб весной 1945 года. И мы идем с гвоздиками к Монументу Славы павших воинов-сибиряков в Новосибирске. Мы несем цветы моему дедушке, Ивану Васильевичу Павлухину.

«Белеет ли в поле пороша,
Иль гулкие ливни стучат,
Стоит над горою Алеша,
В Болгарии русский солдат...»

Мои двоюродные бабушки пели так, что захватывало дух. Вторил им только один мужской голос – голос моего деда. Они всегда пели «Алешу» в День Победы. Пели, не обращая внимания на слезы. Пели для Ивана и о нем, об Иване.

Про солдат, оставшихся в Польше, песен не написано. А их – наш – солдат Иван навеки остался в той далекой земле. Но есть там памятник павшим. И к его подножью тоже несут цветы. Один из них – для него, для Ивана!

Далекая сибирская деревенька Светлая Грива: ни разу в своей жизни я не видела места, где родились мой дед и его старшие братья, откуда уходили на фронт вначале прадед Василий Дмитриевич, а затем – его сыновья. Мой

дедушка был очень маленьким, чтобы отчетливо помнить своего родного брата Ивана. Последний из братьев Павлухиных - мой дед, родился в марте 1943 года. Последний сын фронтовика Василия Дмитриевича и матери – героини, удостоенной ордена Материнской славы Натальи Федоровны.

Иногда он рассказывал дочерям о своем брате:

-Такой высокий, просто огромный, он поднял меня на руки, подкинул под самый потолок и сказал серьезно:

-Береги сестер, братик. Я скоро вернусь. И войне скоро конец, добьем фашистов – и приеду...

А мне и было-то всего два с небольшим годика, но Аннушка, Дуся, Зоя, остальные сестры так часто об этом рассказывали, что мне кажется, будто я и сам это помню. Иван приехал тогда на побывку после ранения, на несколько дней. Он уезжал в твердой уверенности, что вернется через три – четыре месяца, встретится с братом – фронтовиком, обнимет мать и отца, сестер. Шел 1944 год. А потом, весной, когда гремели салют за салютом в честь освобожденных городов, в дом принесли страшную весть...

Эти рассказы моего дедушки, его воспоминания о брате Иване, о послевоенном детстве я знаю от своей мамы – дед умер до моего рождения. Но живы сестры Ивана, мои двоюродные бабушки Евдокия, Валентина и Любовь, живы племянники, двоюродные внуки и внучки, правнуки. Мы, дети детей и внуков, принимаем эстафету их памяти!

Имя Ивана Васильевича Павлухина - среди тысяч имен на Монументе Славы в Новосибирске, такое родное. Я едва научилась читать, когда нашла его, побывав на там экскурсии. А совсем недавно случилось еще одно событие - в гостях у дяди нам с сестрой дали шкатулку с фотографиями и несколькими листочками, свернутыми в треугольнички, с полустертыми от времени буквами.

-Вы почти взрослые, вы должны это увидеть, - сказал нам дядя. – Теперь ваша, внуков и правнуков очередь помнить и беречь.

Я читала в книжках читала о солдатских треугольничках – письмах с фронта. Но вот держу в руках хрупкие странички и понимаю, что писали их в коротких перерывах между боями, дописывали под пулями, рисковали жизнью, чтобы доставить в глубокий тыл, в далекую Сибирь. С трудом разбираю строчки, написанные химическим карандашом: «Не обижайте друг друга, Валюша, Зоя, Дуся, Маша, Нюра, берегите себя и мамочку с папой, вы ведь уже совсем взрослые, помогайте друг другу. Я скоро вернусь. Мой горячий боевой привет всем. Мы в 18 км от Берлина, совсем скоро добьем врага...».

Лист плотнее – «Красноармеец Иван Васильевич Павлухин! Вам, участнику боев за овладение столицей союзной нам Польши городом Варшава – важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на реке Висла, приказом

Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 17 января 1945 года приказом №223 объявлена благодарность». Каким страшным было горе родных, когда они получили «похоронку» - известие о смерти сына и брата. У меня и сейчас сжимается сердце, когда я пытаюсь себе представить те минуты. Но я помню и строки – завет: «Берегите друг друга. Помогайте друг другу. С любовью, Иван!». Я верю, что они адресованы и мне!